

«Жизнь скучна», - эта единственная последовательная мысль пришла в голову Люку. Хотя о чем еще мог подумать восемнадцатилетний школьник, сидящий на уроке английского. Учитель подбирал правильное словоупотребление, которое Шекспир изображал в своих произведениях, и единственное, о чем мог думать Люк, - это сколько раз учитель собирался сказать то же самое. Теперь технически считающийся взрослым, Люк имел общее представление о том, как работает школа, и получил достаточно высокие оценки, чтобы оставаться руководителем курса. Став старшим, он знал все тонкости и скрытые правила школы как вне, так и внутри класса. Что приводит к тому, что он вот-вот умрет от чистой скуки. В этот момент он просто отсчитывал секунды до звонка.

Он пробежал секунды в голове, пока случайные мысли кружились в его черепе. Пару минут. «Интересно, будут ли мои последние два урока такими скучными». Одна минута сорок секунд. «Сколько может парень говорить о писании мертвеца?» Одна минута десять секунд. «Интересно, о чем там шепчутся девушки? Вероятно, их последние поражения ». Двадцать пять секунд. «Почему это длится так долго?» Десять секунд «Я бы сказал, свобода, но у меня еще два урока». Наконец звонок прозвенел с высоким гудком, и Люк за несколько минут выскочил из-за стола.

Как только он покинул класс, его поглотило море старшеклассников, которые смешались в хаотическом плавильном котле из лиц и жужжащего шума, от которого Люку захотелось найти наушники. Когда он шел к своему следующему классу, он видел, как группы сливаются вместе: спортсмены, подготовительные, готы, придурки, анархисты, книжные черви, тусовщики и т. Д. Что было печально, так это то, что он не вписался ни в одну из этих толп. На самом деле по сравнению с толпой он вообще ничем не выделялся. Он был ростом 6 футов с некоторым спортивным телосложением, из-за чего выглядел скорее тощим, чем худым. Его зеленые глаза были прикрыты растрепанными грязными светлыми волосами, которые почти доходили до плеч. Даже его одежда не выделялась: серая джинсовая куртка поверх футболки с оркестром, черные джинсы и теннисные туфли.

Он не вписывался ни в какую толпу, так как у него было сочетание хобби и талантов, но он не был так увлечен одним. Вместо того, чтобы заводить много друзей из-за этого, казалось, что это отдаляет его от других. Хотя он совершенно не возражал. Каждый раз, когда он пытался вписаться в толпу, ему что-то не нравилось. Некоторые были слишком незрелыми, другие слишком несосредоточенными, а большинство просто раздражало. Группы, казалось, слишком увлеклись своей модой, учебой, вечеринками, спортом или увлечениями, на вкус Люка. На самом деле это чаще всего действовало ему на нервы, особенно после того, как сестра придиралась к нему, что ему нужно больше выбраться и стать частью группы. Может, она и была права, но он предпочел бы выстрелить в ногу, чем тусоваться с половиной людей в этой школе.

Не то чтобы у него не было друзей. У него были друзья, с которыми он любил общаться, в зависимости от его настроения, но он считал их скорее знакомыми. И он не был настолько изгоем, что у него никогда не было постоянной девушки, он определенно не был девственником. Но у него не было места, которому он принадлежал. Проходящие толпы людей только напомнили ему о вещах, которые он не пропустил, но все говорили ему, что он должен.

Продолжая наблюдать за толпой с раздраженным выражением лица, он заметил, что она стала редеть. Его бровь слегка приподнялась, прежде чем он посмотрел на часы и заметил, что

происходит. Его глаза широко распахнулись, когда он увидел, что почти опаздывает на следующий урок.

Люк возвращался домой после небогатого школьного дня. Последние два урока, биология и история, казались такими же затяжными, как и его урок английского. По крайней мере, он надеялся на небольшую отсрочку с того дня, когда он пришел на урок истории, чтобы увидеть своего любимого учителя. Но, как назло, учитель заболел, и его заменил саб, который, казалось, не отличал свою задницу от лица.

На обратном пути из школы Люк увидел, как ученики выбегают на автобусах и машинах, кричат и кричат о приближающихся выходных. У всех у них были планы на вечеринки, спортивные мероприятия, и все они вызвали безумие в своем маленьком городке. У Люка же не было никаких планов. Как обычно, единственное, что он знал, что он сделает, - это пролетит выходные и посмотреть, что произойдет.

Он пожал сумкой на плече, продолжая идти по улице к своему дому. Его глаза почти не скользили по многочисленным магазинам, по которым он шел домой; на самом деле он вообще едва поднял глаза. Мир был унылым, когда он увидел то, что его волновало, больше было не на что смотреть. В этот момент жизни он просто шел по шагам.

Ему удалось добраться до парка, который находился в нескольких кварталах от его дома. Когда он пересек траву и покрытые грязью тропинки, его разум, как обычно, начал гаснуть. Большинство людей называли это пустым ящиком, а он - случайным. «Интересно, что показывают по телевизору, когда я прихожу домой. Вероятно, еще один повторный эпизод CSI. Сколько из них могут сделать люди? Не думаю, что смогу сидеть дома весь день и смотреть повторы, иначе сойду с ума. Но что еще делать, Тони ... »

Мысли Люка с визгом остановились, когда его тело отбросило назад, а голова заболела. Его глаза быстро моргнули, чтобы вывести себя из оцепенения, когда он медленно сел, чувствуя, как его лоб пульсирует от боли. Однако, когда он сел, его встретило зрелище, более или менее отражающее его собственное. Но другой человек, на которого он смотрел, была девушкой, и сказать, что она была привлекательной, было бы преуменьшением. Ее длинные ярко-рыжие волосы, казалось, почти ниспадали ей на плечи, словно мягкая занавеска. И все же ее твердые голубые глаза можно было легко увидеть на милом лице в форме сердца. Когда она растянулась на земле, он не мог не заметить ее стройное телосложение, образующее красивые ноги, твердую задницу и довольно чудесную грудь (Люк предположил, что они, по крайней мере, были в большой тройке).

Девушка сидела там и выглядела так же ошеломленной, как и он, их маленькой встречей. Ее длинная черная юбка была растянута по земле, а ее черная рубашка-свитер, казалось, сидела на ней как следует. Люк потерял счет времени, но понял, что смотрит больше, чем следовало бы. Встав, он быстро протянул ей руку и попытался быстро извиниться: «Черт возьми, мне так жаль. Я не обращал внимания, куда я шел ».

<http://erolate.com/book/3705/93995>